

Системное предупреждение и инстинктивное чувство опасности заставили Линь Циньяна резко выпрямиться и отстраниться от Чу Лишу.

Внезапно предупреждение в голове исчезло.

Линь Циньян бросил на Чу Лишу осторожный взгляд. Худощавый юноша шевельнул алыми губами, но тут же замер, нахмурившись, и холодно посмотрел на него. Словно ядовитая змея упустила свой шанс атаковать и теперь спрятала голову в траву, ожидая следующей возможности.

Линь Циньян покрылся холодным потом. Неужели у главного героя еще оставались силы, чтобы встать и убить его? Такая жестокость! Не зря его прозвали безумным тираном.

— Шункай, скорее иди сюда, развяжи моего двоюродного брата! Посмотри, что ты натворил! — крикнул Линь Циньян, а затем тут же обратился к Чу Лишу с извиняющейся улыбкой: — Знаю, ты наверняка неправильно меня понял и не хочешь, чтобы я к тебе прикасался. Не волнуйся, я к тебе и пальцем не прикаснусь.

Шункай, не понимая, что происходит, подошел ближе. Линь Циньян внимательно наблюдал, но Чу Лишу никак не отреагировал, даже не взглянул на Шункаю. Похоже, главный герой хотел убить только его. Шункай даже не дотягивал до уровня «пушечного мяса», максимум — декорация.

Линь Циньян начал завидовать Шункаю.

Не будет преувеличением сказать, что прежний владелец тела был «пушечным мясом», буквально ищущим смерти. Подумайте сами, в каком романе «пушечное мясо» смогло успешно заполучить главного героя? Это, несомненно, расстроило многих читателей. Он был настоящей звездой среди «пушечного мяса», самым отвратительным персонажем.

Прежний владелец был старшим законным сыном семьи Линь. Его отец — маркиз Ань Нань, мать — уездная княгиня Явэнь, дед по материнской линии — князь неимператорской крови, а тетя — любимая наложница нового императора. С таким происхождением Линь Циньян, естественно, был избалованным и высокомерным, его положение было сравнимо с положением принца.

Но потом дед по материнской линии совершил ошибку, и всю семью лишили титулов и сослали в Цзяннань. Хотя несчастье не коснулось замужних дочерей, княгиня Явэнь и наложница Лю были вынуждены склонить голову и вести себя скромно. Вскоре наложница Лю скончалась от горя, не оставив после себя детей, что побудило нового императора проявить милосердие к княгине Явэнь и Линь Циньяну, оставшимся в столице, тем самым продемонстрировав свою милость.

Однако огромная разница в обращении оказалась невыносимой для Линь Циньяна. Он стал

вести себя как бунтующий ребенок, все больше погружаясь в разгульную жизнь, не признавая никаких законов.

Эта предыстория проливает свет на его дерзкое поведение: он возжелал красоты своего двоюродного брата, опоил его и попытался сделать своим наложником.

На самом деле, «Чу Лишу» был сыном тети Линь Циньяна по линии отца. Молодая госпожа из семьи маркиза Ань Нань вышла замуж за мужчину из семьи Чу на юге. Позже семья Чу разорилась и отправилась на север, чтобы искать помощи у родственников. Там на них и обратил внимание главный герой.

Главный герой инсценировал свою смерть в том роковом сражении на перевале Тунцзя. Он принял особое лекарство — пилюлю «Тяньсюань», которое изменило его внешность и телосложение, превратив восемнадцатилетнего юношу в тринадцатилетнего подростка. Так он смог избежать преследователей. С тех пор прошло три года, и ему исполнилось шестнадцать, как и настоящему «Чу Лишу».

Поскольку настоящий «Чу Лишу» не посещал столицу с трехлетнего возраста, никто не знал, как он выглядит.

По пути на север вся семья Чу погибла, в живых остался только главный герой, который, имея при себе доказательства личности, притворился «Чу Лишу» и попал в резиденцию маркиза Ань Наня.

Причина, по которой такому «пушечному мясу», как Линь Циньян, удалось добиться своего, заключалась в побочных эффектах пилюли Тяньсюань. Это лекарство ослабило мышцы и кости главного героя, сделав его физически слабым и неспособным использовать боевые искусства, что позволило Линь Циньяну легко опоить его и похитить.

Главный герой, вероятно, не ожидал, что этот молодой господин резиденции маркиза Ань Наня окажется настолько бесстыдным, что посмеет покуситься на своего двоюродного брата, забыв о приличиях и родственных связях.

Три дня и три ночи мучений разрушили его душу. Гордый наследный принц, полный ненависти, не успел вернуться в столицу, как попал в руки извращенца. Все прошлые страдания и обиды не шли ни в какое сравнение с унижением, которое он испытал, будучи игрушкой для постельных утех. Если бы люди из резиденции маркиза не нашли его, неизвестно, сколько бы это продолжалось.

Это последнее испытание, выпавшее на долю главного героя. Испытание, которое уничтожило в нем все человеческое, исказило и свело с ума.

Резиденция маркиза, естественно, не стала наказывать старшего сына из-за какого-то бедного родственника. Линь Циньяна слегка отчитали, главного героя вылечили и переселили в более

отдаленный двор, чтобы замять скандал. На этом все и закончилось.

Однако месяц спустя Линь Циньян «случайно» упал в ледяное озеро, сильно простудился и заболел, в результате став инвалидом. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это дело рук главного героя. Он не убил Линь Циньяна, потому что все еще нуждался в помощи резиденции маркиза Ань Наня, но к этому времени главный герой стал пугающе хладнокровен.

Через два года герой взошел на престол, и резиденция маркиза Ань Наня была полностью уничтожена, а Линь Циньяна доставили живым в императорский дворец. Ему подсыпали наркотик, отрубили конечности и медленно мучили. В конце концов, он умер в холодном дворце, истекая кровью из всех отверстий, пока пол холодного дворца не стал красным от его крови.

Позже, испытывая отвращение к мужской любви, главный герой приказал казнить любого, кто проявлял подобные наклонности. Все это результат действий «пушечного мяса».

Подумав о судьбе оригинального персонажа, Линь Циньян почувствовал, как его кожа покрылась мурашками, а мозг лихорадочно заработал, пытаясь вспомнить больше подробностей. К сожалению, он помнил лишь отрывки сюжета. Но одно было ясно наверняка: если главный герой запомнит сегодняшние события, в скором времени он отправится в ящик! Черт, он не хочет умирать! Не хочет два года мучиться от болезни, пока главный герой не вытащит его, не подвергнет публичной экзекуции и собственноручно не отправит в ящик!

Это было самое невыносимое для Линь Циньяна, ведь в прошлой жизни он умер, мучаясь от неизлечимой болезни. Он предпочел бы быструю смерть.

Видя, как Шункай медленно возится с веревками, Линь Циньян хотел сам подойти и встать на колени, чтобы развязать главного героя.

«Давай быстрее! Быстрее, братец! — взмолился он про себя. — Каждая секунда — это дополнительный риск для нашего будущего!»

— Ну что, долго еще? — холодно спросил Линь Циньян.

Шункай вздрогнул, пробормотал что-то под нос и быстро развязал все веревки.

Только сейчас Линь Циньян осознал проблему. Даже без веревок Чу Лишу не мог двигаться. Более того, под одеялом, которым его укрыли, образовалась заметная выпуклость.

Линь Циньян: ...

На самом деле, он случайно заметил это раньше. Хотя у Чу Лишу было тело шестнадцатилетнего юноши, «внизу» все соответствовало взрослому мужчине, что заставило Линь Циньяна почувствовать себя неуверенно. А теперь, когда лекарство начало действовать, зрелище стало еще более... впечатляющим.

Тем временем на лице Чу Лишу постепенно появилось другое выражение. Глаза, полные убийственного намерения, наконец, перестали смотреть на людей и закрылись, скрывая смущение. Лишь красные кончики глаз выдавали его возбуждение. Дыхание участилось, а на бледном лице появился легкий румянец.

Можно ли еще спасти ситуацию?

— Проти... воядие! — дрожащим голосом воскликнул Линь Циньян. — Шункай, принеси противоядие.

Шункай тоже понял, в чем дело, но все еще сомневался. Он решил, что хозяин просто притворяется хорошим человеком, а когда лекарство подействует на двоюродного брата, все пойдет своим чередом. Поэтому Шункай, проявив сообразительность, решил подыграть:

— Хозяин, противоядия нет. Нужно просто... дать выход. Молодой господин Чу сейчас не может двигаться, так что...

Слуга полагал, что умело расчистил путь для своего хозяина, но не ожидал, что его слова приведут Линь Циньяна в такое отчаяние.

«Черт возьми, это же типичный сюжетный ход из дешевых романов, где все заканчивается постелью! Что мне делать? Самому предложить свою задницу? Но главный герой гетеросексуал! Даже если мы поменяемся местами, это все равно вызовет у него отвращение. Тогда я потеряю не только тело, но и душу».

— Если нет противоядия, приведи лекаря! — немедленно потребовал Линь Циньян.

Шункай растерялся.

Видя, что слуга все еще медлит, Линь Циньян прикрикнул:

— Чего застыл? Если с двоюродным братом что-то случится, можешь попрощаться с резиденцией маркиза!

Лицо Шунца побледнело. Он наконец понял, что хозяин не шутит, и поспешно сделал вид, что вспомнил:

— Есть... слуга вспомнил! Противоядие есть! Сейчас принесу.

С этими словами Шуньцай выбежал, нашел противоядие во внешней комнате и вернулся к Чу Лишу.

Линь Циньян предусмотрительно вышел во внешнюю комнату, давая Чу Лишу время одеться.

Вскоре Чу Лишу пришел в себя, но тело все еще оставалось слабым. С трудом приподняв одеяло, он почувствовал резкую боль в пальце. Ноготь мизинца был покрыт запекшейся кровью, при малейшем движении рана раскрывалась, начиная кровоточить.

Он посмотрел на палец без всякого выражения, шевельнул губами и выплюнул кусочек ногтя — это был ноготь с его мизинца.

Во время похищения он откусил ноготь и заострил его зубами, превратив в оружие. Выплюнутый ноготь уже имел острый кончик.

План был прост: если этот извращенец приблизится к нему, пока он еще в состоянии контролировать себя, он вонзит острый ноготь ему в горло и попытается сбежать. Но когда Линь Циньян наклонился к нему, Чу Лишу заколебался, анализируя ситуацию.

Сначала он, как и Шункай, подумал, что Линь Циньян просто притворяется хорошим, а сам вынашивает грязные намерения. Он должен был убить этого мерзавца, чтобы смыть с себя позор, но в комнате был Шуньцай, и, убив кузена, он вряд ли смог бы сбежать. Все его планы пошли бы прахом. Он заколебался на мгновение, и Линь Циньян отстранился.

Поначалу он, как и Шункай, думал, что Линь Циньян просто притворяется и все еще замышляет что-то грязное. Он должен был убить его, чтобы смыть позор этого вечера. Однако присутствие слуги делало план рискованным. Если он убьет Линь Циньяна сейчас, то вряд ли сможет сбежать. Все его усилия пойдут насмарку. Чу Лишу лишь на секунду заколебался, и Линь Циньян отступил.

Но сейчас...

Чу Лишу опустил ресницы. Черные, слегка вьющиеся ресницы, словно крылья черной бабочки, скрыли тьму в глазах. С холодным выражением лица, сдерживая желание убить, он встал, оделся, спрятал острый кусочек ногтя между пальцами и, опираясь на мебель, вышел наружу.

В это время Линь Циньян нервно расхаживал взад-вперед, Шункай, стоявший рядом, не выдержал и спросил:

— Хозяин... Вам сегодня нездоровится?

Линь Циньян остановился, с недоумением глядя на Шункаю. Он понял, что ведет себя слишком странно. В обычной ситуации он бы старался поддерживать свой прежний образ.

Хоть это и переселение в книгу, но здесь царили порядки древнего общества. Если человек без лихорадки, амнезии или воскрешения из мертвых вдруг изменит свое поведение, окружающие наверняка подумают, что он одержим, и могут запросто сжечь его живьем. Но сегодняшняя ситуация не позволяла ему действовать постепенно.

— У меня есть свои причины, — отмахнулся Линь Циньян, притворившись нетерпеливым.

К счастью, Линь Циньян обычно внушал своим слугам страх, поэтому Шункаей решил, что хозяин просто передумал, и не стал задавать лишних вопросов.

Вскоре из комнаты вышел худощавый юноша. Он медленно опустил голову и поклонился:

— Второй кузен, Лишу был невежлив.

Собиравшийся извиниться Линь Циньян замер, почувствовав, как у него перехватило дыхание, и поспешно поклонился в ответ, опустив голову в два раза ниже, чем Чу Лишу:

— Это моя вина. Прошу прощения, кузен Лишу. Я обещаю, что подобное больше не повторится.

— Не смею, — произнес Чу Лишу, не поднимая головы, низким, лишенным эмоций голосом.

Хотя Линь Циньян не видел выражения его лица, он чувствовал исходящую от Чу Лишу подавленную ярость. «Главный герой терпит унижения, пытается выжить. На словах он говорит, что не смеет, а в душе наверняка строит планы мести», — со страхом подумал Линь Циньян, и его сердце учащенно забилось. Он не забыл, что главному герою осталось совсем чуть-чуть до полного погружения во тьму. Чем больше унижений он показывал, тем меньше шансов выжить оставалось у Линь Циньяна.

— Если у второго кузена нет других дел, то Лишу плохо себя чувствует и хочет откланяться, — произнес главный герой.

Линь Циньян поспешно махнул рукой, словно прогоняя злой дух. В своем нынешнем состоянии он действительно не мог долго разговаривать с главным героем. Казалось, что каждое лишнее слово приближает его к смерти.

Чу Лишу снова поклонился и вышел за дверь. Но действие лекарства еще не прошло полностью, и он шел, пошатываясь. На холодном ветру одинокий юноша ступал по безмолвным

каменным плитам, и его хрупкая фигура выглядела жалкой.

Глядя на удаляющегося Чу Лишу, Линь Циньян невольно задумался: «Этот человек был рожден для величия, гордый и благородный, а теперь... Возможно, мое переселение в тело «пушечного мяса» не лишено своих преимуществ. По крайней мере, я предотвратил самое худшее из того, что могло случиться с главным героем».

<http://bllate.org/book/15895/1418590>